

Сергей САТИН
1953–2019

Прощание с Эзопом

Часть 1

*Друг мой Парадокс,
или
Жизнь как национальная идея*

Часть 2

Мой путь в приличное общество

Часть 3

Сто оттенков серо-буро-малинового

Эпилог

Прощание с Сергеем

Издательство «Порт приписки»

УДК 84(2Рос=Рус)
ББК 82-192
С 43

Сатин (Орлов), Сергей Львович

С 43 Прощание с Эзопом: стихи, воспоминания друзей. / Сергей Сатин — Москва. — 418 с.: ил. + вклейка 6 с.

ISBN 978-5-6044582-5-9

«Прощание с Эзопом» Сергей Сатин подготовил к печати в апреле 2019 года, однако издать книгу тогда не вышло. А труд получился солидный, рубежный, даже «итоговый». Сергей это сам отмечал, хотя, разумеется, не собирался останавливаться ни в неустанном разностороннем саморазвитии, ни в активном вдохновенном творчестве. Но сердцу не прикажешь. Сердце поэта остановилось очень рано, когда тому едва исполнилось 66 лет.

Осталась память безутешных родных и друзей. Остались стихи, со знанием дела распределённые автором по частям и подразделам книги с пророческим, как оказалось, названием. В этом издании итоговая книга Сергея Сатина «Прощание с Эзопом» дополнена воспоминаниями о нём — родных, братьев по перу, сотрудников и одноклубников. Эти воспоминания составили эпилог под названием «Прощание с Сергеем».

18+

УДК 84(2Рос=Рус)
ББК 82-192

© Сатин С.Л., 2019

© Белкин А., предисловие, 2019

© Кормилицына Т., составление, 2020

© Окропиридзе А., обложка, 2020

© Тарасенко В., Сероухов С., иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-6044582-5-9

© «Порт приписки», 2020

О книге Сергея Сатина «Троцание с Эзопом»

Первым делом выражу сожаление по поводу того, что три вполне самодостаточных, самоценных и столь не похожих друг на друга части оказались под одной обложкой. По моему глубокому убеждению, каждая из них вполне достойна как отдельного издания, так и (надеюсь) отдельных аплодисментов. Но таковы, видимо, правила игры, и не мне их менять.

При некоторой изворотливости ума легко, впрочем, минус обратить в плюс. В самом деле, расчленённый на три части Сатин заметно проиграл бы Сатину целостному. Скажу больше, попади в руки читателю, ранее не знакомому со всем своеобразием сатинского юмора, любая из трёх частей и только она — впечатление об авторе могло бы сложиться несколько однобокое. Вспомним хотя бы старинную притчу, в которой о целом слоне пытаются судить по восприятию отдельных его фрагментов. Между тем слон, если помните, отнюдь не «змея», не «колонна», не «верёвка» и не «стена». Слон — это слон.

Что же собой представляет целостный слон Сатин?

А представляет он собой редкий по нынешним временам вид интеллигентного, парадоксально мыслящего и чурающегося всяческой пошлости писателя/поэта, с изрядным кругозором и отменным (практически безупречным) литературным вкусом. Если сюда добавить врождённое чувство юмора и выработавшийся с годами иронический (и даже саркастический) взгляд на мир, то картина получится вполне стереоскопическая. Принято считать, что нашим мозговым полушариям свойственна узкая специализация: левое отвечает за логическое мышление, правое — за художественное, образное. Обычно у людей наблюдается ощутимый перекос в пользу того или другого, а вот у Сатина продуктивны

оба — и конечный литературный продукт несёт на себе все приметы их слаженной деятельности.

Риску предположить, что «левополушарным» читателям больше придётся по вкусу третья часть. Сто оттенков иронии, представленные в ней, вполне способны удовлетворить потребности человека с IQ от среднего и выше. Ниже — вряд ли, но им и первые два тома вряд ли сто́ит читать.

Сергей Сатин деликатно избегает называть себя юмористом или, не дай бог, сатириком — и правильно делает. Юмористов вокруг — пруд пруди, сатирой же почему-то считается зубоскальство (по сотому разу) по поводу того, что некий Пупкин — казнокрад, хотя это и так давно каждому известно. Пожалуй, я бы назвал Сатина модным словом иронист (за которым обычно прячется автор не глупой пошлятины, а интеллигентного юмора, вызывающего не ржание, но тонкую улыбку); но сам он этого термина не любит: иронизируют, мол, все кому не лень.

Поэтому мне проще считать моего давнего друга и собрата по перу Сергея Сатина просто хорошим, интересным поэтом, и даже очень хорошим — с парадоксальным видением мира, с лица необщим выраженьем (ну да, штамп, но ведь верно!), весёлым, изысканно-остроумным и просто очень неглупым (мягко говоря).

Так что если звёзды будут благоприятствовать изданию этой славной книжки — я тоже претендую на экземпляр.

Анатолий БЕЛКИН

секретарь Союза литераторов России

академик РАЕН по секции

«Литература и пропаганда знаний»

Часть 1
Друг мой Парадокс,
или
Жизнь как национальная идея

Предисловие к Части 1

Хорошей репутации Сергея Сатина — «мастера поэтического слова» — давно уже тесно в рамках иронического жанра, она заслуживает лучшего применения — например, при участии более широкого читателя с неплохим вкусом и сносной покупательной способностью. И новая книга поэта, как это солидно говорится, весомое тому подтверждение. Не напрасны оказались его книжные труды (sic!), в которых при помощи фирменной своей частушки он последовательно охватил как Всемирную историю от Адама до Саддама, так и многострадальную Историю государства Российского... Что оказалось заметным всё же, в основном, для благодарных коллег. Свежая и наверняка рубежная для Автора книга «Прощание с Эзопом» (и, в частности, её первая часть) есть внеочередная и небезуспешная/зачётная попытка поэтически объять необъятное в виде этого не лучшего («уж какой есть») из миров.

Читатель волен не только оценить т.н. широту кругозора и несомоцельную его эрудицию, но и восхититься мастерством, с которым поэт, как (самоцитируюсь) «закадычный парадоксов друг», афористично препарирует окружающую действительность, историю и географию, флору и фауну, высокое и низкое... Здесь решительно всё из жизни — от разнополых до высоких материй, от природных явлений до исторических персонажей. Из жизни князей и микробов, гениев и тригонометрических функций, арбитров и монархов и... чуть было не сказал «т.д. и т.п.» — легче прочитать всё, чем перечислить.

Сама Жизнь и есть главгерой этой именно книги, а не сборника. Так что по ходу общения/чтения и тобой овладевает почти крамольная авторская мысль: а вдруг именно ЖИЗНЬ и есть та самая национальная идея, мучительно искомая в Отчизне?.. Где, кстати, всё так штатно узнаваемо:

«...дураки не переводятся! // Даже если переводятся — // с повышением, как водится». (Что ж, многое, очень многое в книге по-хорошему склоняет к цитированию.)

В соотв. с подобающей отечественному поэту всемирной отзывчивостью, его хватает и на то, чтобы подумать не только о душе, но и о такой почти гонимой категории граждан, как топ-модели. Точнее, представить себе:

«А классно б, — думаю про них, — // они смотрелись бы в постели // со сборником стихов моих!»

Тут Автор, очевидно, проявляет из(вра)ощрённую скромность, если уж так сужает свой читательский электорат, с которым я искренне желаю не разминуться этой полезно-приятной во всех отношениях книге. И даже — готов заблуждаться! — мало в этом сомневаUSER...

Владимир ВИШНЕВСКИЙ

Старые песни о главном

Все там будем

Придёт однажды смерть с косою —
И всё. И покидай седло.
Вон Лев Толстой ходил босой
И ел траву. Что, помогло?!..

Неотвратимость наказания

Закон Небес неотменяем:
Всю жизнь мы время убиваем;
Потом грядёт возмездья час —
И время убивает нас.

Пить надо меньше

«...А может, мы лишь персонажи игры
В компьютере Господа Бога», —
Подумал я, съев на халяву икры
И выпив достаточно много.

Уныние — смертный грех

Грешно впадать в уныние, мой друг,
Когда полно других грехов вокруг.

Умри — лучше не скажешь

Я, глядя на спортсменов суету,
Слов жемчуг нанизал на смысла нитку:
Жизнь есть прыжок в длину и в высоту
Без права на повторную попытку.

Удобный контингент

Бог атеистов терпит потому,
Что никаких хлопот у Бога с ними.
Ну да, не верят, но зато к нему
Не пристают с проблемами своими.

Гипотеза

Есть во Вселенной Разум или нету?
А если всё же есть, то почему
Он нашу игнорирует планету?
Чем так не угодили мы ему?!
Иль мы одни во мраке вечной ночи?..
Нет, Разум есть! Он терпелив. Он ждёт.
А то, что с нами знаться он не хочет —
Так он же Разум, а не идиот.

Слухи и реальность

К нам смерть приходит в образе старухи
С большой косой. Но это только слухи.
А муха в миг последний жизни этой
Реально видит мужика с газетой.

Приоритетное направление

Заботься, друг, о теле. А душа —
Бессмертна, ей не будет ни шиша.

Жизнь прожить — не поле перейти

Жизнь не море, не поле.

Жизнь — луг.

Травы в рост человека вокруг.

Ты идёшь — а в траве на лугу

Грабли, грабли на каждом шагу!..

